

К тому же кровать в общежитии сборной провинции не отличалась комфортностью. Двухъярусная кровать с железным каркасом, на которую был положен деревянный настил, а сверху тонкий слой ваты. Из-за летней жары на вате лежала циновка, и спать было жестко и неудобно.

Один за другим короткие сны заканчивались, и, иногда открывая глаза, он видел темноту за москитной сеткой, и ему казалось, что он все еще в прошлой жизни, но ноющие мышцы напоминали, что все это реально.

Он умер.

И снова вернулся к жизни.

Промучившись до четырех утра, он внезапно пошел носом кровь. Су Юй встал с кровати, вышел в коридор и дошел до умывальника в конце, где смыл кровь с лица. После этого он уже не мог уснуть.

В половине пятого Су Юй надел кроссовки и вышел из комнаты.

После всей этой суматохи остальные соседи по комнате крепко спали.

Внизу он нашел освещенное место и положил на него ногу, проверяя гибкость своего тела.

Одиночное фигурное катание требует значительной гибкости, в отличие от парного, где важны техника и контроль, а мужчине нужно больше силы. В прошлой жизни он мог легко подбрасывать свою партнершу над головой.

Он выполнил несколько прыжков на месте, без разбега ему не удалось хорошо выполнить поворот в воздухе, но он смог примерно оценить свои текущие возможности.

Результаты были обнадеживающими, но и вызывали беспокойство.

Из-за молодости мышцы еще не развились, поэтому гибкость была на приемлемом уровне, но только на приемлемом. Для выполнения красивых элементов в фигурном катании требуется больше гибкости, а также силы.

Су Юй проверил себя с головы до ног и понял, что в этом возрасте он еще многого не достиг в плане физической подготовки.

На рассвете Су Юй пошел в столовую.

Вся сборная провинции была на каникулах, и в это время мало кто из спортсменов придерживался строгого распорядка дня, поэтому обычно шумная столовая была пустынной.

Су Юй взял две булочки, три яйца, а когда взял молоко, тетя, раздававшая еду, окликнула его:

— Почему не спишь?

— Ээ, — Су Юй был озабочен текущим состоянием своего тела и ответил рассеянно.

— Неужели волнуешься из-за отбора в национальную сборную?

Су Юй поднял бровь.

— Расслабься, просто готовься как следует, не дави на себя. Если в этом году не получится, будет еще следующий, правда? — доброжелательно сказала тетя и снова занялась своим делом.

Позавтракав, Су Юй не вернулся в общежитие, а нашел уединенное место, чтобы продолжить тренировки на суше.

Он всегда занимался парным катанием, поэтому, чтобы вернуться к одиночному, ему нужно было много тренироваться. Это не только помогало ему вспомнить технику одиночного катания, но и лучше понять свое тело.

Прошел больше часа, и стало совсем светло.

Су Юй не чувствовал себя одиноким.

Он всегда был таким. В национальной сборной конкуренция была еще жестче, и чтобы получить место на соревнованиях, нужно было приложить много усилий. Не говоря уже о том, как он заполнял все свободное время тренировками, чтобы завоевать титул чемпиона мира. Его партнерша жаловалась на его трудоголизм и даже плакала, умоляя тренера сменить партнера. Но именно такие безостановочные тренировки позволили ему достичь вершины мирового спорта.

Теперь это было просто начало с нуля.

Он уже привык к этому.

В половине девятого он закончил тренировку на суше, но не вернулся в общежитие.

Он пошел на каток.

Никакие тренировки на суше не сравнятся с выходом на лед, где все достоинства и недостатки тела сразу становятся видны.

Но, придя в тренировочный зал, он узнал, что из-за каникул он закрыт, и даже сторож уехал домой. Большой замок надежно запирает ворота.

Су Юй постоял у входа некоторое время, затем с сожалением ушел.

Вернувшись в общежитие в девять, он застал тишину — все спали.

Вчера вечером свет не выключали, и те трое играли в игры до двух ночи, так что утренний сон был заслуженным.

Су Юй забрался на кровать и начал искать видео с одиночным катанием на телефоне. Это был другой вид соревнований, и ему предстояло много работы.

Вскоре в комнате начали появляться звуки. Сначала Фэн Чао встал в туалет, и это стало сигналом для всех. Все проснулись, умылись, почистили зубы, достали шакерму или печенье и запили их водой, сделав вид, что это завтрак.

Су Юй был погружен в просмотр, когда У И подбежал к его кровати и толкнул его:

— Ты всё ещё спишь? Вставай, давай веселиться!

— ... — Су Юй посмотрел на него.

— Играем, давай, нам не хватает одного.

Су Юй не хотел с ним связываться. Когда он вернулся в прошлое, телефоны уже устарели, у каждого были электронные часы с 360-градусным голографическим дисплеем. Возвращение к двумерному экрану мешало его изучению одиночного катания.

— Фэн Чао вышел, давай, играй с нами, — У И толкал Су Юя, не замечая его нежелания, ведь он привык, что ему не отказывают.

Су Юй повернулся к нему спиной.

У И еще немного подождал, но, торопясь играть, наконец ушел недовольный.

Су Юй знал, что он не вписывается в коллектив, но ему уже за тридцать, и он давно перестал быть беспечным подростком. Более того, теперь он чувствовал неловкость при виде У И, возможно, из-за сильного разочарования в своей первой любви. Ему даже было неприятно слышать голос У И.

Но он явно недооценил наглость У И.

В обед, когда У И проголодался, но не хотел отрываться от компьютера, он снова попросил кого-то принести еду.

Этим кем, конечно же, был Су Юй.

— Су Юй~

— Юй Юй~

— Наш Юй Юй~

— Я умираю от голода, накорми меня.

— Братик Су, я голоден, пожалуйста, дай мне поесть. Я точно выиграю эту игру, ты не можешь быть таким жестоким!

Как только У И начал кричать, Хуан Бинь тоже присоединился, повторяя за ним.

— Братик Су, принеси еду.

— Помоги, я очень голоден.

— Брат, я в прошлый раз принес тебе еду, ты не можешь меня подвести!

— Помоги сейчас, я помогу тебе в следующий раз, пожалуйста!

Су Юй только сошел с кровати, и едва его ноги коснулись пола, он почувствовал, что его заваливают просьбами.

Он оглядел двух товарищей, которые, продолжая кричать, не отрывались от игры, и ему стало и смешно, и досадно.

На самом деле, если подумать, эта зеленая юность была немного ностальгической.

Су Юй больше ничего не сказал и кивнул в согласии.

— Ура!! Ты лучший, брат!!

— Моя жизнь спасена!

— В следующий раз я принесу тебе еду.

— Мне только куриную ножку, рис с соевым соусом.

— Я хочу тушеную свинину.

— Куриную ножку целиком с чесноком.

— Ё-моё, с чесноком — вали отсюда.

— Не приноси ему чеснок...

Су Юй слушал их голоса, которые постепенно стихали, и, очнувшись, заметил, что его губы сами собой растянулись в улыбке.

На самом деле, он уже не помнил имена многих товарищей по сборной провинции. В той успешной жизни они больше не пересекались. Он, постоянно преследующий одну цель, никогда не оглядывался назад, чтобы увидеть, что в шестнадцать лет у него были друзья.

Вернувшись с едой, Су Юй сел за компьютер и сыграл с ними пару партий, но его неумелая игра вызвала шквал критики. После двух игр он с мрачным лицом вышел из игры.

У И, держа остывшую еду, пододвинул стул и сел рядом, моргая своими слишком длинными ресницами:

— Ты обиделся?

Су Юй посмотрел на него.

— Мы просто разошлись в игре. Тебя немного покритиковали, и ты выключил компьютер. Ты что, как девчонка?

— ...

— Неужели ты всё еще злишься из-за вчерашнего? Чувствую, с самого вчера ты какой-то странный. Стоит ли? Это ведь просто игра в пару, а не настоящий префол.

— ...

— Ты что, думаешь, что я настоящий геевина? Я не такой, это мерзко.

Температура в глазах Су Юя упала до нуля. Он встал, не желая больше иметь дело с У И. Его гнев не мог найти выхода, и, глядя на это наивное лицо, он чувствовал себя шуткой.

Все хорошее настроение исчезло.

Су Юй из прошлой жизни.

Фанаты говорили: «Ааааа! Мужской бог такой крутой и холодный! Мне так нравятся такие, я

просто в восторге!»

<http://bllate.org/book/16910/1557087>